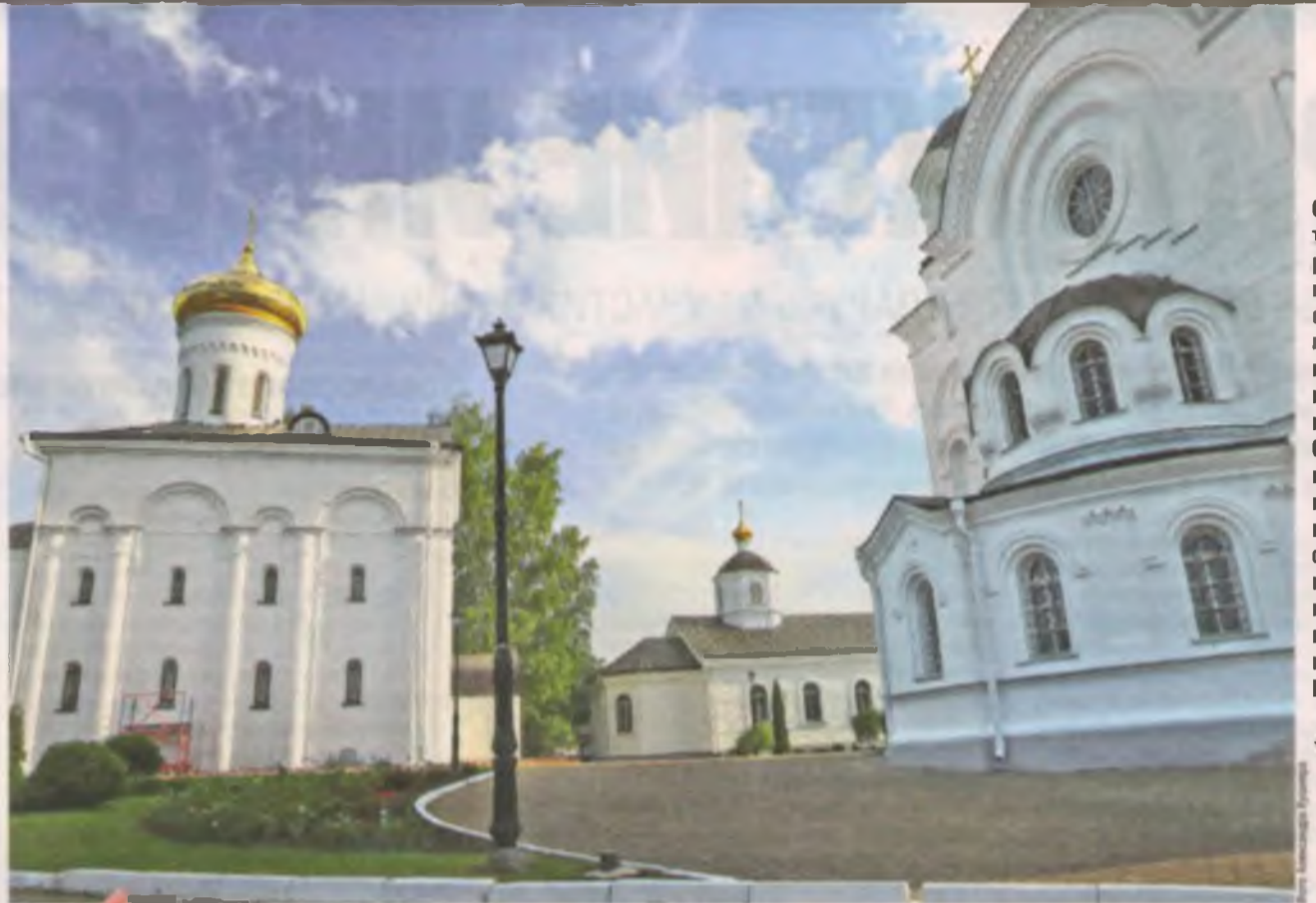

После выступления с ежегодным Посланием Президент ответил на вопросы парламентариев. Председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по образованию, культуре и науке Игорь Марзалюк предложил установить 5 июля День белорусской государственности. С автором идеи беседует корреспондент «НГ»

Отправная точка формирования национального самосознания по мнению многих историков, — Полоцкое княжество. Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке — один из древнейших центров культурного просвещения на территории Беларуси.

НУЖНО ВВОДИТЬ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ
ИСТОРИИ

ГОРДОСТЬ

И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

— Игорь Александрович, 5 июля верующие отмечают день памяти Евфросинии Полоцкой. Полоцкий период, конечно, знаковый в нашей истории. Но почему, на ваш взгляд, на его основе нужно вводить национальный праздник?

— В мировой практике праздники государственности — не редкость. Они не имеют прямого отношения к таким вещам, как обретение независимости, а подчеркивают именно историческую преемственность древнего народа и определенной нации в современном мире. По сути это то, что записано в преамбуле к нашей Конституции. Начнем с того, что всегда есть отправная точка, от которой можно проследить, как формируются основы национального самосознания. И белорусы не хуже других восточно-славянских народов — наши традиции не менее древние, чем в Украине или в России. Это я говорю специально для тех, кто любит рассуждать об обратном.

По объективным причинам, древнейшая форма нашей государственности — это Полоцкое княжество. В том же IX веке существовало и Туровское княжение — второй «княжеский стол» после Киева. Когда мы вложим это в голову каждого белоруса, у людей по-другому будет складываться национальное самосознание — в ощущении гордости за страну. Это то, что нам совершенно необходимо воспитывать в подрастающем поколении уже сейчас, пока мы не упустили время и не стали «родства не помнящими». Тем, кто сильно ратует за дату 25 марта — день основания ВНР — и переживает, что новый праздник «оттянет» на себя внимание, хочется сказать, что, во-первых, одно к другому не имеет никакого отношения. А во-вторых, если нужны исторические прецеденты, можно вспомнить Европу. У французов тоже было много различных государственных образований. Но они ведут отсчет от исторической области Иль де Франс, которая изначально вообще занимала совсем не ту территорию, на которой

сейчас расположена Французская Республика.

Любой праздник, а особенно имеющий под собой историческую основу, должен консолидировать общество. Не секрет, что многие события могут быть рассмотрены под разными ракурсами и часто мнения людей не совпадают. Святая Евфросиния Полоцкая — это знаковая фигура, равно почитаемая и в православии, и в католичестве, умнейшая женщина эпохи, заказчик архитектурных шедевров, создательница библиотек, скрипториев. Последнее, как мне кажется, еще и довольно красиво подчеркнет, что мы, белорусы, — народ книги и культуры.

— История должна консолидировать людей, так почему у нас именно по исторической теме идет размежевание?

— Дело в том, что существует четкая историческая повестка оппонентов власти. И она идет, если так можно выразиться, по линии конфронтационного разлома. Грубо говоря, все условно «хорошие» персонажи — это те, кто был настроен либо антироссийски, либо прозападно. Остальные, какую бы величину из себя не представляли, вроде как не имеют особого значения. В принципе, у каждого есть право на свою точку зрения. Но когда на роль белорусских национальных героев начинают выдвигать людей, которые присягали на верность Гитлеру, — это попытка изменить историческую идентичность народа. Таким вещам нужно придавать большое значение, потому что из них складываются крупные неприятности. Более того, нужно вводить ответственность за фальсификацию истории, поскольку это одна из составляющих информационной безопасности страны. Например, если вы отрицаете факт Холокоста, рискуете стать невъездным в Израиль на всю жизнь. С моей точки зрения, такая позиция достойна подражания.

— Вы говорите как профессионал, обладающий всей полнотой информации. Но как сориентироваться обычному человеку?

— А это уже работа, которая должна проводиться комплексно. Учебники в школе отличные, выверенные и понятные. Так что старт дан вполне приличный. Сейчас издается достаточно много научных трудов. Но фундаментальная монография хороша для исследователя и бесполезна для широкой аудитории. Нам нужен качественный белорусский контент. И примеры уже есть — «История белорусской государственности», в написании которой принимаю участие и я.

Далее, нужны качественные интересные научно-популярные передачи, материалы на историческую тематику. Желание знать свои корни у белорусов велико. Чтобы они не шли на поводу у псевдоисториков, должна быть внятная государственная историческая повестка. Мы только к этому приступаем, но поводы для оптимизма есть. Так, согласно данным соцопросов, существуют сразу несколько моментов, которые объединяют белорусов всех возрастов. Это, во-первых, интерес к знаковым фигурам — Евфросинии Полоцкой и Кириллу Туровскому. Абсолютное большинство наших соотечественников знают, что белорусская государственность берет начало от Полоцкого княжества, но при этом позитивно воспринимают и Великое Княжество Литовское. И, наконец, две самые знаковые точки, которые однозначно вызывают чувство национальной гордости, — это победа в Великой Отечественной войне (причем именно ее воспринимает и Великое Княжество Литовское) и факт обретения страной Независимости.

— Вы ратуете за создание Института национальной памяти. Что это такое и для чего нужно?

— Организации подобного плана уже существуют во многих странах, например в Польше. Для того чтобы создать такую у нас, нужно сначала проработать законодательную базу, так как вопрос достаточно серьезный. Институт национальной памяти, ли-

бо Институт национального наследия (можно назвать его как угодно), за мается актуальной исторической весткой для государства. Его приципальное отличие от академического в том, что главная задача — укрепление национальной идентичности, создание непротиворечивой (это очень важно) исторической картины через серию научных экспертиз. Институт также выносит вердикт по поводу отношения к определенному историческому событию, которое утверждается законодательно и становится нормой. Пример соседнего государства: если вы только займитесь, что не было преступлений против поляков в Катыни, вас не будут на кафедре университета, потому что это уже не точка зрения, а ложь. То есть работа Института национальной памяти позволяет адекватно вещать людям, которые либо бездумно повторяют чьи-то измышления, либо занимаются недостоверными информацией «вбросами».

Есть такое понятие, как самоуважение нации. Тем, кто заявляет, что 98% белорусов встречали тулцистов с цветами и считали за честь служить в полиции, нужно отвечать публично и аргументированно. Существуют объективные исследования (кстати, никак не заинтересованных в искажении фактов англосаксонских историков) о том, что количество коллаборационистов в Беларуси на самом деле не превышает 3%. А число праведников м (тех, кто спасал евреев, рискуя жизнью своей и родных) — одно из самых больших среди стран Восточной Европы. Важно, чтобы люди понимали, — различного рода манипулятивные практики, которые активно используются сейчас, не имеют никакого отношения к историческому прошлому. В нашем обществе сейчас как никогда сильный спрос на национальную историю. И дело не в профессиональных историках, а в спросе удовлетворить.

Елизавета
Infong